

ПСИХОАНАЛИЗ КАТАСТРОФ

Психоаналитический взгляд на экстремальное поведение лидеров на примере батискафа «Титан»

П. Г. Абалмасова

Абалмасова Полина Германовна – магистр психологии ВШЭ, executive-коуч, психоаналитический бизнес-консультант.

Жизнь в современном мире – это не только работа, семья, дом и хобби. Это также и эмоциональная составляющая в каждой из сфер жизни. Современный человек перегружен информационным полем и внешними стимулами. Повышенный уровень внешней тревоги стал нормой, не говоря уже о внутреннем состоянии, в котором параллельно протекают свои процессы. Внутренние проблемы и бессознательные конфликты, с которыми человек не в состоянии справиться самостоятельно, могут толкать его на рискованное поведение, чтобы он мог снять напряжение и получить хотя бы временную разрядку. К таким способам разрядки можно отнести экстремальный спорт и в том числе глубоководные погружения.

Такого рода риски могут провоцировать лидеров и членов команды на необдуманные поступки и решения, связанные с потерей контроля над ситуацией, которые зачастую приводят к трагическим последствиям. В этом контексте мы можем сравнить глубоководные погружения с символическими «бессознательными погружениями», заключающими в себе скрытые смыслы и мотивы.

Одним из таких примеров погружения в глубины океана я считаю случай с батискафом Titan компании OceanGate, который закончился трагедией. В данной работе я рассматриваю эту катастрофу с психоаналитической точки зрения, анализируя историю компании OceanGate, ее подход к созданию глубоководных аппаратов и отношение к небезопасным погружениям, взаимодействие лидера компании OceanGate Стоктона Рашиа и команды на борту Titan в момент последнего погружения, которое привело к разрушению судна и гибели всех членов экипажа 18 июня 2023 года.

Ключевые слова: психоанализ, символизм, нарциссизм, нарциссические травмы, уязвленный нарциссизм, влечение к смерти.

Психоаналитическое исследование трагической гибели батискафа Titan в июне 2023 года ставит целью раскрыть возможные психологические механизмы, лежащие в основе рискованного поведения лидеров, и показать, как их бессознательные конфликты могут влиять на принятие решений и нести угрозу не только им самим, но и их команде.

В статье анализируются ключевые концепции, отражающие связь между нарциссизмом, влечением к смерти и самоуспокоительными приемами, а также детально рассмотрена фантазия о поглощении объекта в контексте теории интроективных процессов Хиншелвуда.

Статья предназначена для специалистов в области психоанализа и психологии, а также для всех, кто интересуется вопросами лидерства, психологическими механизмами рискованного поведения и изучением бессознательных мотивов, влияющих на опасные решения.

Жерар Швек описывает механизмы влечения к смертельной опасности как способ самоуспокоения и как способ справляться с депрессией. Он указывает на возможность использования опасности как источника возбуждения, который может быть связан с детской травматической реальностью. Люди могут стремиться к опасным ситуациям, чтобы повторить пережитую травму и возбудить целый ряд влечений. Также игры со смертью могут рассматриваться как способ борьбы с депрессией. Автор упоминает, что некоторые, в том числе и спортсмены-экстремалы, могут постоянно искать способ вернуться в травматическую реальность детства, которая привела к возбуждению и сексуальному совозбуждению. В таких случаях их поведение больше напоминает травматофилию влечений, чем защитные механизмы Я (Швек, 2015). Недостаточный материнский уход или его отсутствие, а также характер укачивания младенца могут нести в себе разрушительные последствия для психики ребенка. В дальнейшем он может стать неласковым или вовсе отказаться от контакта с матерью, такое отвергающее поведение ребенка может выражаться в приступах гнева. В таких случаях моторная функция будет служить попыткой справиться с возбуждением. Младенец, не имеющий возможности унять свое возбуждение посредством материнской заботы, будет искать моторной разрядки (Швек, 2015).

Такой регресс в будущем с психического на поведенческий уровень характеризует людей, находящихся в поиске экстремальных ситуаций. Младенцы, отвергающие нежность матери, предпочитают чувствовать ужас одиночества, чем страдать от страха, который они испытывают, находясь рядом с матерью, ставшей источником их беспокойства. Они предпочитают справляться сами, чем рисковать в ожидании расположения матери, которую они не считают надежной. Для них лучше быть теми, кто отталкивает свою мать или выражает к ней агрессию, чем поддаваться и быть жертвой материнских проявлений. В раннем возрасте они уже ведут себя как непокорные (Швек, 2015). Повторение травматического опыта уже во взрослом возрасте – это способ попытаться интегрировать психически прошлые травмы, которые они испытали, но не пережили полностью. Это означает, что психика не может проделать работу горя. Их стремление к опасным ситуациям указывает на то, что материнской

контейнирующей функции было недостаточно, чтобы помочь ребенку пережить этот опыт. Нахождение в экстремальных ситуациях – это бессознательная демонстрация попыток сохранения перцепции, так как психическая работа по созданию репрезентаций не продлевается. Такие попытки повторяют пережитый ранее ужас, но не приводят к разрядке, поэтому повторяются снова и снова. Таким образом происходит повторяющаяся попытка найти объект и придать смысл диффузной тревоге. Изучая ранние младенческие травмы, Жерар Швек ввел такое понятие, как, аутоэротизм – «это жизненная сила, которая тяготеет к удовольствию или к нулевому уровню возбуждения... Ритмическая аутоэротическая деятельность отличается от деятельности самоуспокоительного приема» (Швек, 2015, с. 52). Младенцы могут прибегать к самоукачиванию, чтобы успокоиться и уснуть. Отсутствие связывания влечений говорит о невозможности получения эротического удовольствия, что приводит к поиску сверхмощных ощущений, нацеленных на доказательство существования. Постоянный поиск ощущения страха становится своего рода наркотиком, от которого невозможно отказаться. Страх становится привлекателен тем, что его необходимо обуздать и как будто только после этого почувствовать себя живым. И каждый раз столкновение с новыми опасностями – это попытка как-то назвать и обозначить страх, посмотреть ему в глаза и понять его. Зачастую это лежит в основе экстремальных экспедиций. Еще одной причиной стремления к смертельной опасности можно назвать борьбу с депрессией. Невозможность распознать эмоции и причину тревоги ввиду отсутствия ментализации также может привести к необратимым последствиям. Виной всему все то же отсутствие достаточно хорошей и контейнирующей материнской функции, с которой младенцу приходится справляться самостоятельно. И вот уже этот переживший ужас младенец в теле взрослого человека проживает бесконечный круг расщепления и невозможности связывания влечений (Швек, 2015).

Согласно мнению Жерара Швека, люди стремятся совладать с травматическими событиями через активное повторение опыта, они могут пытаться лечить одно зло другим злом, используя активное повторение ситуаций, чтобы избежать страха и справиться с травмой. Саморазрушение и влечение к смерти становятся формой самоуспокоения. Экономический аспект самоуспокоительных приемов – снижение возбуждения через активное повторение травмы, пережитой ранее пассивно. Образуется тенденция к повторению определенных действий и сценариев.

Можно выделить несколько способов, которыми человек пытается свести напряжение к нулю через самоуспокоительные приемы.

1. Активное повторение ситуации. Люди могут активно повторять ситуации, которые вызывали чрезмерное возбуждение в прошлом, в попытке справиться с этим возбуждением и достичь удовлетворения. Это активное повторение может быть способом защиты Я, направленным на совладание с травмирующей ситуацией и отводящим человека от роли пассивной жертвы.

2. Механическое поведение. Некоторые люди могут прибегать к механическому, автоматическому поведению с бесконечным повторением

однообразных действий в попытке снизить возбуждение и достичь спокойствия. Однако такой подход не всегда приносит удовлетворение, а скорее заключает человека в систему навязчивого повторения, не приводящего к реальному расслаблению.

3. Повторение травматического опыта. Некоторые люди могут пытаться свести напряжение к нулю путем повторения травматического опыта, чтобы попытаться совладать с ним и преодолеть его воздействие. Этот процесс может включать повторение опасных ситуаций или действий, чтобы попытаться достичь удовлетворения или спокойствия.

Сабина Шпильрейн объясняет влечение к смерти другим образом: по ее мнению, деструкция выступает как внутренний конфликт между индивидуальностью, Эго и коллективным бессознательным. Она описывает это как инстинкт продолжения рода или инстинкт самосохранения рода, что приводит к самоотчуждению Я и раскрытию универсальности или типичности Я. Таким образом, можно рассматривать влечение к смерти в контексте попытки отсоединения от Эго. Влечение к смерти, согласно идеям С. Шпильрейна, проистекает из инстинкта самосохранения рода. Этот инстинкт направлен на продолжение рода и сохранение его целостности, а это в свою очередь может приводить к конфликту с индивидуальными потребностями и стремлениями. В результате возникает внутренний конфликт между индивидуальностью и универсальностью, который может проявляться через влечение к смерти и деструктивные процессы. Таким образом, влечение к смерти можно рассмотреть в данном ключе как результат внутреннего конфликта между индивидуальностью, Эго и коллективным бессознательным, а также как проявление инстинкта самосохранения рода (Шпильрейн, 2008).

По мнению Г. Розенфельда и согласно его взгляду на инстинкт смерти, есть ряд качеств, которые также могут привести к деструктивным последствиям – например, идеализация всемогущественных деструктивных частей самости может привести к потере чувства реальности и способности мыслить, что создает опасность острого психотического состояния (Розенфельд, 2008). Идеализация самости является ключевым аспектом нарциссизма и может иметь как позитивные, так и негативные последствия. В контексте деструктивного нарциссизма такая идеализация относится к процессу преувеличения и преобразования собственного Я в идеальное, всемогущее и безупречное. Нарцисс стремится к поддержанию этой идеализированной картины себя и часто отвергает или подавляет любые аспекты своей личности, которые не соответствуют этому идеалу. В своей работе Г. Розенфельд опирается на труды З. Фрейда (*Freud, 1920*) о врожденном стремлении к саморазрушению и идею о том, что только благодаря действию инстинкта жизни и связыванию влечений стремление к саморазрушению может быть преобразовано. Фрейд подчеркивал, что инстинкт смерти проявляется как разрушительное стремление, которое может быть направлено как наружу, на объекты, так и внутрь, на самого человека. Это некая деструктивная сила внутри человека, которая может проявляться как хроническое парализующее сопротивление или

как скрытая энергия, удерживающая человека в стороне от жизни и вызывающая тревоги.

Функционирование в регистре нарциссического расстройства психики, по мнению Фрейда, существует по ту сторону принципа удовольствия, где работа психики может осуществляться через различные механизмы, которые не всегда соответствуют стремлению к удовольствию. Например, Фрейд описывал случаи, когда принцип удовольствия может быть подавлен принципом реальности или другими силами в психическом аппарате. Он также говорил о конфликтах и расщеплениях в психическом аппарате, которые могут привести к несовместимости различных влечений или их компонентов. Эти конфликты могут возникать в процессе развития личности и формирования сложных структур Я. Например, некоторые влечения могут быть несовместимы между собой или с требованиями реальности, что создает источники неудовольствия. Принцип неудовольствия, согласно теории Зигмунда Фрейда, играет важную роль в развитии личности. Неудовольствие может возникать из различных источников, таких как неудовлетворенные влечения, конфликты внутри психического аппарата, внешние опасности и трудности адаптации к реальности. Принцип удовольствия, введенный Зигмундом Фрейдом, имеет свои истоки в работах Фейераха и Гельмгольца, которые занимались физиологией и психологией. Они предполагали, что организм стремится к удовольствию и избегает неудовольствия, что влияет на его поведение и реакции на внешние стимулы (Фрейд, 2006).

Фрейд развил эту идею, утверждая, что принцип удовольствия является одним из основных принципов работы психического аппарата. Он предположил, что психика стремится к удовольствию и избегает неудовольствия, что влияет на формирование личности, поведение и мотивацию.

В одной из следующих своих работ, «Влечения и их судьбы», Фрейд дает определение понятия влечения, которое вносит ясность в одно из самых основополагающих понятий всего психоанализа (Фрейд, 2006). Влечение рассматривается как промежуточное между психической и соматической сферой, определяемое как представления, заряженные определенной суммой либидозной энергии. З. Фрейд также вводит термин «репрезентант», указывая, что влечение не может находиться непосредственно в сознательной сфере и его представителями выступают психические явления, такие как представления, образы, эмоции и аффекты. З. Фрейд разделяет влечение к жизни и влечение к смерти как два основных влечения, которые, по его мнению, присутствуют в каждом человеке. Влечение к жизни (эрос) представляет собой стремление к сохранению и развитию жизни. Оно связано с любовью, сексуальностью, творчеством и другими проявлениями жизненной энергии. Эрос направлен на удовлетворение жизненных потребностей и стремление к росту и развитию. Влечение к смерти представляет собой влечение к разрушению, возвращению к состоянию покоя и устранению напряжения. Фрейд связывает влечение к смерти с агрессией, саморазрушительными тенденциями и стремлением к самоуничтожению. Оно представляет собой темную, деструктивную сторону психики. Фрейд считал, что эти два влечения находятся в постоянной

борьбе друг с другом внутри психики человека. Баланс между этими двумя влечениями определяет поведение, эмоциональное состояние и психическое здоровье человека. Неконтролируемое преобладание влечения к смерти может привести к различным психическим расстройствам, таким как депрессия, агрессия, самоповреждение и другие формы патологического поведения, в то время как эрос способствует жизненной активности и стремлению к удовлетворению. З. Фрейд описывает стремление к саморазрушению как проявление влечения к смерти, которое присутствует в каждом человеке. Он объясняет его, в частности, бессознательным желанием вернуться к состоянию покоя и устранению напряжения. Фрейдовская концепция влечений к жизни и смерти отражает представление о двойственности человеческой природы, включающей два противоречащих друг другу влечения.

Два других выдающихся специалиста, Х. Кохут и О. Кернберг, активно обсуждали явление нарциссизма – патологической самооценки, выражающейся в излишнем восхищении самим собой, чрезмерном самомнении и надменности у некоторых индивидуумов. Их точки зрения на нарциссизм различаются. По мнению Хайнца Кохута, нарциссизм является необходимым этапом в развитии каждого ребенка. Обычно этот этап пройден и преодолен в детстве. Однако бывает, что-то идет не так и человек не может преодолеть этот этап, оставаясь взрослым с незавершенным нарциссизмом.

Согласно Кохуту, нарциссизм характерен для тех людей, которым не хватило признания и любви со стороны родителей на этапе нарциссического развития. Если им не было предоставлено достаточно любви в раннем детстве, то потребность в таком признании остается у взрослого человека. Кохут так смотрит на нарциссические расстройства личности: он делит пациентов на две группы функционирования, психопатология одних находится между психозами и пограничными состояниями, а других – между невротами и легкими расстройствами личности. В свою очередь пациентов с нарциссическими расстройствами он выделяет в отдельную группу за счет проявления переноса, который бывает двух видов: идеализированный и зеркальный (Кохут, 2017). Таким переносам предшествует заблокированная стадия развития грандиозного Я. Эта хрупкая часть личности, требующая внимания, эмпатии и отзеркаливания матерью, посредством которых рождаются уверенность и полноценное ощущение себя как наполненной личности, как бы замирает в развитии в младенческом возрасте.

В этом случае нехватка материнского внимания и инвестирования сильно травмирует ребенка, это приводит к фиксации на архаичной стадии и бесконечному поиску идеального объекта. По мнению Кохута, психопатология доэдипальной стадии начинается с формирования архаического грандиозного Я и завершается преобразующейся внутренней идеализацией Эго. Он рассматривает это с точки зрения трансформации «биполярного Я», предполагая, что один полюс этого Я – это накопление в себе всех амбиций раннего детства, в то время как другой полюс – это место для основных идеализированных структур цели Я, которые проявляются

позже. Эти полюса формируются благодаря материнскому отражению и поддержке. Такая структура «биполярного Я» отражает начальную психопатологию. По мнению Кохута, агрессия, жадность и постоянное чувство недовольства при нарушениях в нормальном развитии неразрывно связаны с дезинтеграцией Я. Кохут отмечает, что важным аспектом психопатологии доэдипальной стадии является неспособность родителя адекватно отражать потребности и желания ребенка, что препятствует формированию здорового самоощущения. В результате дети могут столкнуться с чувством беспомощности, недооцененности и недостаточности. Эти негативные эмоции могут привести к развитию компенсаторных механизмов защиты, таких как повышенная агрессия или избегание близких отношений. Таким образом, психопатология доэдипальной стадии, согласно Кохуту, связана с формированием архаического грандиозного Я, которое позднее преобразуется внутренним Идеалом Эго. Это процесс трансформации «биполярного Я», который отражает начальную психопатологию и может привести к различным нарушениям личности. Фрейд в свое время так обозначил интерпретацию нарциссизма: Я пациента идентифицируется с объектом, а репрезентация инфантильного Я проецируется на этот объект (Фрейд, 2006).

Отто Кернберг, в отличие от Кохута, видит нарциссизм как патологическую черту, связанную с защитой от ощущения собственной ничтожности. Для Кернберга цель психотерапии заключается в интеграции личности. Нарциссизм рассматривается им как защитный механизм, прибегая к которому человек пытается заглушить ощущение своей ничтожности. Это приводит к расщеплению личности, когда человек не в состоянии одновременно воспринимать как свои хорошие, так и плохие качества. Нарциссичный индивидуум склонен либо углубляться в самовлюбленные фантазии, либо ощущать отчаяние, не находя равновесия между этими двумя состояниями. Кернберг утверждает, что нарциссизм может привести к серьезным психическим расстройствам, таким как нарциссическое расстройство личности или нарциссическое расщепление. В таких случаях человек не способен построить здоровые отношения с окружающими, так как его внутренняя фрагментация мешает ему видеть других людей как целостных индивидов. Психотерапия с такими пациентами направлена на работу над интеграцией личности, помогающую им принять свои разные стороны и научиться жить в мире с собой и другими (Кернберг, 2014).

В свою очередь, Альфред Лэнгле, известный психотерапевт и председатель международного Общества экзистенциального анализа и логотерапии в Вене, рассматривает нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен (2002). Он подчеркивает, что нарциссизм представляет собой нарушение, затрагивающее сферу взаимодействия между структурой Я и бытием Person. Нарцисс внутренне слаб, так как ему не хватает развитых функций Я, которые позволяют человеку чувствовать свою индивидуальность и ценность. Отсутствие соотношения с внутренним приводит к тому, что нарцисс обращается к внешнему миру для заполнения этой пустоты, что может проявляться через высокомерие,

гиперкомпенсации, зависть и другие типичные паттерны нарциссического реагирования. Лэнгле использует термин «грандиозное одиночество», которое отражает состояние, когда человек чувствует себя одиноким и изолированным даже в окружении других людей. Этот термин может использоваться для описания внутреннего переживания пустоты, отчуждения и отсутствия подлинной связи с окружающим миром и другими людьми. Грандиозный нарциссизм характеризуется чрезмерным чувством собственной важности, величия и уникальности. Люди с грандиозным нарциссизмом могут иметь завышенное самомнение, стремление к власти и контролю над окружающими, а также недостаток эмпатии. Они могут проявлять высокомерие, пренебрежение правилами и нормами общества, а также стремление получать похвалы и внимание (Лэнгле, 2002).

Таким образом, разные точки зрения на нарциссизм отражают сложность этого явления и многогранный характер его проявлений в поведении и психологическом здоровье человека.

Компания OceanGate Expeditions была основана в 2009 году и изначально занималась исследованиями в глубоководных областях. Стоктон Раш, основатель компании, обладал обширным научно-техническим опытом: в 1981 году в возрасте 19 лет он стал самым молодым в мире пилотом реактивного транспорта, а спустя три года получил степень в области аэрокосмической инженерии в Принстонском университете.

Компания OceanGate начала организацию подводных туров для любителей наблюдения за затонувшими кораблями в 2017 году, а первая группа туристов отправилась к «Титанику» в 2021 году. Подводное погружение длится восемь часов и стоит 250 000 долларов, что в два раза превышает стоимость каюты на «Титанике» в современном эквиваленте. Согласно расписанию на сайте OceanGate, на 2023 год было запланировано проведение 13 подобных экспедиций.

Ранее группа из 38 членов комитета по пилотируемым подводным аппаратам американского Общества морских технологий предостерегала от подобных погружений, говоря о небезопасности батискафа. Они написали письмо Рашу, выражая беспокойство по поводу разработки «Титана» и предупреждая о рисках, связанных с запланированными миссиями. Эксперты отметили, что использование компанией экспериментального подхода и решение отойти от традиционных методов оценки безопасности может привести к серьезным проблемам в будущем. Несмотря на уверенность Стоктона Раша в безопасности своего судна, в 2018 году компания получила несколько предупреждений, включая послание от Дэвида Локриджа, директора по морским операциям компании. В своем отчете Локридж указал, что судну требуются дополнительные испытания, и предупредил о рисках для пассажиров при погружении на большие глубины субмариной. Например, смотровое окно в передней части батискафа было сертифицировано для работы на глубине до 1300 м, в то время как батискаф совершал погружения на глубину до 4000 м. Тогда Раш проигнорировал критику и решил уволить Локриджа, а также подал на него в суд за разглашение коммерческой тайны. Стоктон Раш утверждал, что

подводные погружения, организованные компанией OceanGate, являются более безопасными, чем полеты на вертолете или ныряние с аквалангом. OceanGate при этом ставила в известность всех участников экспедиций об экспериментальном характере миссии, требуя подписания соглашения со всеми рисками, включая смертельные.

Утром 18 июня 2023 года к месту крушения Титаника с «Титаном» на борту команду доставило канадское судно. Обычно для полного погружения требовалось в среднем около трех часов, но всего через 1 час 45 минут после погружения связь с «Титаном» прервалась. Во время предыдущих погружений связь уже несколько раз прерывалась вплоть до нескольких часов, поэтому на поверхности никто не забил тревогу. Но по прошествии восьми часов, которые были отведены на экспедицию, судно так и не поднялось на поверхность. 19 июня начались поисковые работы, которые были затруднены за счет удаленности и труднодоступности места погружения, плохой освещенности и состояния моря на тот момент. К вечеру следующего дня объединенная спасательная команда США и Канады сообщила об обнаружении обломков: о том, что найдены часть обшивки и рамы пропавшего батискафа, также обломки нашли на дне в 200 метрах от самого «Титаника». Найденные обломки свидетельствовали о катастрофическом разрушении судна, то есть никаких 96 часов у экипажа не было, это время, на которое был рассчитан запас кислорода на борту. Спустя 1 час 45 минут из-за сильного перепада давления батискаф схлопнулся как консервная банка. Опытные дайверы сообщают, что, погрузившись к тому времени примерно на 3000 м, «Титан» разрушился в одно мгновение из-за износа аппарата. Наружное давление составляло 380 атм, а внутри аппарата – 1 атм. Судно просто разрушилось в одно мгновение внешним давлением. Такое явление называется имплозией – потерей устойчивости оболочки из-за перепада давления. Но при должном соблюдении норм безопасности всего этого можно было избежать. Руководитель лаборатории глубоководных аппаратов Института океанологии РАН Анатолий Сагалевич рассказал, что батискаф был построен с грубейшими нарушениями всех подводных правил и законов. «Я был удивлен, что этот аппарат вообще не сертифицировался... Есть определенные правила постройки и эксплуатации этих судов, связи, навигации. Это, конечно, сыграло роль, это были работы с целью получения денег», – отметил испытатель глубоководных аппаратов¹.

Итак, с самого начала создания компании мы наблюдаем пренебрежение нормами безопасности. Уникальные характеристики якобы не позволяли классифицировать аппарат в регистре Ллойда (крупнейшее классификационное общество, объединяющее судовладельцев, судостроительные фирмы, изготовителей судовых механизмов и страховые компании).

¹ Хронология ЧП с пропавшим у обломков «Титаника» батискафом // РЕН ТВ. 2023. URL <https://ren.tv/longread/1115515-titanik-ne-otpuskaet-batiskaf-khronologiya-proisshestiia-s-titanom> (дата обращения: 15.02.2024)

«Инновации находятся за пределами уже принятой системы», – таким образом объясняли отсутствие классификации в самой компании. Сертификация инновационных проектов и идей часто имеет многолетний цикл утверждения из-за отсутствия ранее существовавших стандартов, указывали там. По словам руководства OceanGate, «Титан» использует систему мониторинга в режиме реального времени для контроля за состоянием аппарата во время погружения, а команда оценивает риски по 25 факторам. «Экспериментальный подход компании и ее решение отказаться от стандартных методов оценки безопасности могут привести к потенциально катастрофическим проблемам», – отметили в письме эксперты из группы тридцати восьми.

Подобные Рашу люди могут легко попадать в опасные ситуации из-за уверенности в собственной непобедимости. Это поведение может привести к серьезным последствиям как для самих нарциссов, так и для окружающих. Люди с таким расстройством личности могут принимать решения, которые повышают риск для других, не учитывают их интересы и благополучие. Они могут использовать других людей для достижения своих целей, не задумываясь о возможных негативных последствиях.

Следующая гипотеза развития рискованного поведения – необходимость психической разрядки через моторику. Иногда недостаточное развитие аутоэротизма может привести к тому, что человек начинает искать экстремальные ощущения, чтобы подтвердить свое существование. Вместо эмоциональных переживаний и внутренних состояний такие люди могут ориентироваться на физические ощущения и мускульное напряжение. Эти действия могут запускать процесс, в рамках которого эротическое влечение переплетается с желанием смерти. Вместо того чтобы стремиться к удовлетворению через сексуальные фантазии и оргазм, люди могут прибегать к самоуспокоительным методам в поисках утешения. Этот путь, основанный на поиске экстремальных ощущений и замещении эмоциональных переживаний физическими стимулами, может привести к опасным последствиям. Вместо того чтобы находить радость и удовлетворение во взаимодействии с собой и другими, такой человек может стать зависимым от опасных и деструктивных действий. Поэтому важно развивать здоровый аутоэротизм, основанный на уважении к себе, своим желаниям и границам, чтобы не погрузиться в опасный круг саморазрушения. Таким образом, я полагаю, что самоуспокоительные приемы могут заменять невозможные фантазии наслаждения оргазмом и служить поиску успокоения.

Грандиозные фантазии также позволяют индивидуумам с высоким уровнем нарциссизма восстанавливать чувство собственного величия и укреплять самооценку после нанесения ущерба их надменному Эго. То есть они могут рассматриваться как защитный механизм, который помогает индивидуумам с патологическим нарциссизмом справляться с негативными эмоциями и стрессом. При фантазировании о будущих успехах происходит компенсация фрустрации и укрепление чувства важности и превосходства.

Функционирование в таком ключе дает возможность пребывать в постоянной фантазии и иллюзии. Человек как бы оторван от реальности объективной и строит свою собственную реальность, отвечающую его запросам и удовлетворяющую его фантазии, при этом он может мысленно и физически находиться в состоянии изолированности от людей и внешнего мира. У него могут возникнуть сложности с установлением близких отношений, проживанием подлинной радости и получением удовлетворения от жизни. Оставаясь наедине со своими чувствами и эмоциями, он испытывает чувство грандиозного одиночества из-за отсутствия эмпатии, невозможности построить близкие отношения. Заполнение своей внутренней пустоты он может искать через внешние источники признания и внимания, что временно облегчает его состояние, но не решает основных проблем. Таким образом, проживание в собственных иллюзиях порождает внутреннее переживание пустоты, отчуждения и отсутствия подлинной связи с окружающим миром и другими людьми.

Будучи в позиции лидера, человек оказывает влияние и на свою команду. Опираясь на статью «Facets of grandiose narcissism predict involvement in health-risk behaviors» (Buelow, Brunell, 2014), можно сделать следующий вывод относительно поведения Стоктона Раша. Ощущая собственную грандиозную значимость и важность, он с уверенностью повел за собой команду людей, невзирая на опасность погружения и риски, неоднократно озвученные инженерами и командой, находящимися на суше. Он руководствовался лишь своими собственными потребностями и желанием получения всеобщего и публичного признания, ведь погружение транслировалось практически по всему миру, на многих телеканалах и освещалось в других средствах массовой информации. Такое поведение Стоктона Раша отражает типичные черты грандиозного нарциссизма, когда личность ставит собственные потребности и желания выше всего, игнорируя возможные риски и последствия для себя и окружающих. Важно отметить, что грандиозный нарциссизм может приводить к опасным ситуациям, когда личность неспособна адекватно оценить реальные угрозы и риски из-за искаженного восприятия себя, непоколебимой уверенности в себе. В случае со Стоктоном Рашем его стремление к славе и признанию перевешивало любые предостережения и разумные соображения, что в конечном итоге привело к трагическим последствиям.

Отсутствие баланса между влечением к жизни и влечением к смерти указывает на невозможность получения удовлетворения от сексуальных наслаждений, что заставляет искать экстремальных ощущений, направленных на подтверждение своего существования. Мы считаем, что постоянный поиск ощущений страха стал для Стоктона Раша своего рода зависимостью, от которой ему сложно было отказаться. Страх для него был притягателен тем, что, преодолевая его, чувствуешь себя живым. Встреча с новыми опасностями была попыткой идентифицировать и понять страх, взглянуть ему в глаза. Часто именно это желание испытать себя и свои границы лежит в основе участия в экстремальных приключениях. Они являются поиском способа ощутить настоящее присутствие в мире, побороть своих внутренних демонов и преодолеть страхи. Но если этот поиск

не сбалансирован и является единственным, это приводит к деструктивным последствиям.

Следовательно, здесь также можно говорить об отсутствии связывания влечений и явном превалировании влечения к смерти у основателя компании OceanGate.

Спортсмены-экстремалы часто за счет своих занятий стремятся преодолеть то состояние беспомощности, которое они испытали когда-то ранее, в детстве в отношениях с матерью или другой значимой фигурой, чтобы почувствовать, что даже когда кажется, что уже невозможно помочь себе, все же можно добиться успеха (Швек, 2015). По-видимому, они выбирают замену своих прежних безысходных и бессмысленных страданий на более понятные вызовы, чтобы избавиться от первоначальных проблем. Потребность, вызванная чувством отчаяния и неконтролируемым чувством перевозбуждения, объясняет такие поступки. Изучая случай Стоктона Раша, я рассуждаю о том, что происходила в некотором роде игра со смертью, когда тело превращалось в инструмент, в оперативный механизм двойного действия: воспрепятствования травматическому опыту и укрощения его. Как если бы он пытался справиться с травматическими событиями путем активного повторения и изменения своего опыта. В некотором роде использовалось «лечение злом другого зла», повтор ситуации для преодоления травмы. Саморазрушение и стремление к смерти стали для Раша способом саморегуляции: повторение травматического опыта взрослыми может быть попыткой интегрировать не до конца пережитые психические травмы прошлого. В экстремальных ситуациях у него могло проявляться стремление сохранить восприятие, так как процесс психической работы над созданием представлений не завершается. Повторение травматического опыта вызывает ужас, не разрешая его, что приводит к цикличности этих попыток. Таким образом можно пытаться найти объект и придать смысл диффузной тревоге через повторение. Возможно, именно поэтому Стоктон прибегал к подобному поведению. Отсутствие баланса между влечениями может привести к невозможности получения удовольствия от эротических переживаний, что также заставляет человека искать более интенсивные ощущения, направленные на подтверждение своего существования. Постоянный поиск страха начинает действовать как наркотик, от которого трудно отказаться. Похоже, что Стоктон как бы находился в постоянном поиске пугающих ощущений. Только лишь возбуждение, получаемое вблизи постоянной смертельной опасности, могло снимать напряжение и давать временное облегчение. Так, эмоционально, человек реагирует на психическую травму, полученную в раннем детстве. Из-за отсутствия возможности ментализировать травматичный опыт человек не фантазирует, а в реальности пытается вновь и вновь пережить кошмар.

Страх становится захватывающим, поскольку, преодолевая его, можно почувствовать себя живым. Каждый новый вызов или опасность становятся способом обозначить и осознать свой страх. Можно предположить, что регулярный износ оборудования после каждого погружения, который требовал дополнительного обследования и ремонта, не пугал Раша,

а, наоборот, придавал азарта, вызывая желание использовать именно этот, деформированный аппарат. Он прекрасно знал о техническом износе и ненадежности, в частности, даже невозможности использования батискафа на заявленной глубине. Но когда только страх становится единственным способом получения адреналина, инстинкт самосохранения или отсутствует вовсе, или отходит на второй план и не срабатывает как охранитель для соблюдения норм безопасности. Наоборот, привлекательными становятся страх и нахождение в пространстве околосмертного опыта, в пространстве, которое в искаженном восприятии дает ощущение жизни и в то же время спокойствия.

Так как психоанализ и его интерпретации неразрывно связаны с бессознательным и метафорами, невозможно не обратить внимание на форму самого батискафа и символизм погружения. В психоанализе глубины океана могут символизировать материнскую утробу, и погружение человека на глубину метафорически означает часто желание погрузиться в тишину, спокойствие и умиротворение. Как и стремление к погружению в глубины реальной жизни может свидетельствовать о желании слияния с материнским началом, возвращения к внутриутробному состоянию для обретения покоя. Это может отражать подсознательное стремление к защите, утешению и возвращению к источнику жизни, к материнской заботе и любви. Глубины океана также могут символизировать тишину и спокойствие (Фрейд, 2006).

В психоаналитическом словаре В. П. Самохвалова значение воды также интерпретируется как лоно, из которого берет начало жизнь, это нечто бесформенное, в котором может зародиться новое начало, некий гомеостатический элемент (1999). Погружение в воду означает желание восстановления собственных сил и регрессивное стремление вернуться в лоно как исходной точке, где все началось. Это способ восстановить силы, обрести спокойствие и найти внутренний покой. Вода – это возможность очищения и обновления, обретения гармонии и равновесия.

В свете рассуждений о ненасытном желании вернуться в младенческое состояние вспоминается выражение «ненасытная утроба», которое означает прожорливого ненасытного человека. В контексте данного кейса я рассуждаю также о ненасытном желании полностью завладеть матерью, «съесть» ее без остатка и захватить всю ее любовь. Концепция интроективных процессов, предложенная Хиншелвудом, вносит важное понимание в агрессивные компоненты жадности и их воздействие на объект в фантазии (2007). Хиншелвуд считает, что оральная враждебность жадности настолько сильна, что объект, в фантазии, разрушается. Жадность проявляется и реализуется через ненасытное стремление к удовлетворению оральных потребностей, таких как пища, любовь, забота и внимание. Люди, испытывающие жадность, могут ощущать постоянный голод, пустоту и одиночество, стремясь заполнить этот внутренний дефицит через агрессивное или завистливое поведение. Жадность может также привести к фантазиям о поглощении объекта или овладении им до тех пор, пока он не исчезнет, оставив только Эго. Жадность проявляется как стремление к насыщению себя ценными аспектами объекта. Причины

жадности могут иметь различные истоки, включая конституционные особенности личности, воздействие окружающей среды и развитие сложных фантазийных отношений между собой и внутренними объектами. Некоторые люди могут испытывать жадность как результат неудовлетворенных оральных потребностей в раннем детском опыте или из-за недостаточности психической пищи в раннем детстве.

Ввиду того что в открытых источниках отсутствует информация по поводу отношений Стоктона Раша с его матерью, резюмируя вышеизложенное, я могу выдвинуть предположение о некоторой двойственности: с одной стороны, погружение на глубину океана вызвано бессознательным желанием воссоединения с матерью, получения бесконечной материнской любви и заботы, желанием полностью завладеть ее вниманием и ресурсами, в то же время ненасытным, ввиду регулярных погружений. С другой стороны, такой акт намеренного непоколебимого погружения, в обход всех преград и предостережений проектирующих и эксплуатирующих служб, является актом агрессивного воздействия на материнский образ, как желание ее полного поглощения, подчинения и, возможно, уничтожения. Здесь мы возвращаемся к фаллической форме батискафа. Я вижу в таком поведении бессознательное агрессивное воздействие на родительский образ как попытку воинственно атаковать и вторгнуться в пространство материнского. Это может быть способом компенсации внутренних конфликтов и неудовлетворенности, а также способом защиты от потенциальной угрозы со стороны объекта.

Обращает на себя внимание и тот факт, что погружной аппарат «Титан» не являлся самостоятельным плавательным судном, к месту погружения он был доставлен специальным бортом и спущен на воду. Как если бы это был младенец на руках матери, который еще не может самостоятельно функционировать и нуждается в полноценной опеке. После того как команда переместилась внутрь батискафа, его герметично закрыли снаружи. То есть после этого самостоятельно оттуда выбраться было невозможно, открыть батискаф изнутри было нельзя. Это могли сделать только инженеры, находящиеся на основном судне после поднятия аппарата. То есть по сути команда находилась в ситуации полной беспомощности, и в случае возникновения внештатной ситуации эти члены экипажа никаким образом не смогли бы спастись самостоятельно, без внешней профессиональной помощи. Мы смело можем предполагать, что у Стоктона Раша были личные мотивы для такого рискованного погружения, которые могли привести к его бессознательному решению оставить себя без возможности спасения. Тут возможно бессознательное самоубийство. Стоктон Раш не хотел быть спасен, он преследовал другие цели и бессознательно подразумевал, что может не вернуться. Своими руками он сделал все необходимое, чтобы его невозможно было оттуда достать и ничто внешнее не могло помешать реализовать его грандиозный замысел, замысел слияния и воссоединения с матерью. Батискаф был оснащен запасом кислорода на 96 часов, и именно после того, как по подсчетам спасательных служб кислород должен был закончиться, были найдены первые останки разрушенного аппарата.

В этом случае остальные члены экипажа для него служили лишь функцией для выполнения задуманного плана. Как известно, нарциссы могут эксплуатировать других людей для личной выгоды. Стоктон Раш стремился удовлетворить свои собственные потребности и желания за счет других, не учитывая их интересы и чувства. Такая эгоцентричность не подразумевает заботу и внимание к окружающим, слепое следование своим намерениям – единственная цель, которую он мог преследовать. Следует также обратить внимание на оборудование, которое использовалось на борту батискафа «Титан» для управления судном. Как уже известно, батискаф не являлся самостоятельным плавательным судном и к месту погружения он был доставлен другим бортом. Далее управление погружением осуществлялось за счет игрового джойстика. То есть рискованная глубоководная экспедиция к останкам «Титаника» на глубину 3750 метров управлялась практически в игровом формате. Тут налицо некая грандиозная инфантильность, фантазия о том, что управлять ненадежным судном в толще воды под огромным давлением можно без особых усилий. «Мы все делаем здесь вот этим джойстиком от компьютерных игр», – рассказал он в одном из интервью. Батискаф доставлял обеспеченных туристов (стоимость такой экскурсии составляла \$250 000) к обломкам «Титаника» в максимально некомфортных условиях. Все погружение вместе с подъемом занимало порядка восьми часов, при этом на борту не было уборных комнат, еды и медикаментов на случай необходимости. Все это время пассажиры сидели на корточках, прислонившись к стене. Оборудование пространства для удобного нахождения во время погружения для Стоктона не имело никакой важности, это и логично в его парадигме, ведь погружение рассматривалось как веселая игра, управляемая джойстиком. Это в очередной раз говорит о незрелости принимаемых решений. Функционирование в таком ключе дает повод еще раз задуматься о фантазиях и иллюзиях, которые психически и физически изолируют пребывающего в них человека от других людей и внешнего мира. Стоктон Раш являет типичные черты грандиозного нарцисса, ставя собственные потребности и желания превыше всего и игнорируя возможные риски и последствия для себя и других из-за иллюзии собственного бессмертия и всемогущества.

Изучение влечения к смертельной опасности через призму психоаналитических концепций позволяет увидеть, какие внутренние конфликты и потребности могут лежать в основе такого поведения. Важно осознавать, что экстремальное поведение не всегда является простым проявлением риска и азарта, а может быть результатом сложных психических механизмов, включая защитные реакции на детские травмы и недостатки в самоидентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / Пер. М. И. Завалова. М.: Когито-Центр, 2014. 464 с.
2. Кохут Х. Анализ самости / Под ред. А. М. Боровикова. Пер. А.М. Боровикова М.: Когито-Центр, 2017. 368 с.
3. Лэнгле А. Грандиозное одиночество / Пер. О. Ларченко // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2.
4. Розенберг Р. Творчество Мелани Кляйн // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3: Последователи Фрейда. М.: Когито-Центр, МГМ, 2002. С. 84–124.
5. Розенфельд Г. Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти. [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2008 № 4. URL: <https://psyjournal.ru/articles/destruktivnyy-narcissizm-i-instinkt-smerti> (дата обращения: 20.02.2024)
6. Филатов Ф. Р. Учение С. Н. Шпильрейна о деструкции: Теоретические и психобиографические аспекты // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 2.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. С. 382–424.
8. Фрейд. З. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1: Лекции по введению в психоанализ и Новый цикл / Под ред. М. Б. Аграчевой, А. М. Боковой, Е. С. Калмыковой. Пер. М. В. Вульфа, Н. А. Алмаева. М.: Фирма СТД, 2006. 605 с.
9. Хиншелвуд Р. Д. Словарь кляйнианского психоанализа / Под общей ред. Романовой И. Ю. Пер. с англ. И. Ю. Романовой.. М.: Когито-Центр, 2007. 566 с.
10. Швек Ж. Добровольные галерщики / Под ред. Л. Фусу. Пер. Г. Рошкэняну, Е. Давид. М.: Когито-Центр, 2015. 230 с.

Psychoanalytical view of extreme behavior of leaders using the example of the bathyscaphe "Titan"

P. G. Abalmasova

Abalmasova Polina G., Master of Psychology at the Higher School of Economics, executive coach, psychoanalytic business consultant.

Life in the modern world is not only about work, family, home and hobbies. It is also an emotional component in each area of life. Modern man is overloaded with the information field and external stimuli. An increased level of external anxiety has become the norm, not to mention the internal state, in which its own processes are taking place in parallel. Internal problems and unconscious conflicts that a person is unable to cope with on his own can push him to risky behavior so that he can relieve stress and get at least a temporary discharge. Such methods of discharge include extreme sports, including deep-sea diving. Such risks can provoke leaders and team members to rash actions and decisions associated with the loss of control over the situation, which often lead to tragic consequences. In this context, we can compare deep-sea diving with symbolic "unconscious dives" containing hidden meanings and motives. One such example of diving into the depths of the ocean, in my opinion, is the case of the bathyscaphe Titan of the OceanGate company, which ended in tragedy. In this paper, I consider this disaster from a psychoanalytic point of view, analyzing the history of the OceanGate company, its approach to the creation of deep-sea vehicles and its attitude to unsafe diving, the interaction of the leader of the OceanGate company Stockton Rush and the team on board the Titan at the time of the last dive, which led to the destruction of the vessel and the death of all crew members on June 18, 2023.

Keywords: psychoanalysis, symbolism, narcissism, narcissistic injuries, wounded narcissism, death drive.